

К истории описания Тангутского фонда ИВР РАН

К.М. БОГДАНОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.17816/WMO77361

Статья поступила в редакцию 02.07.2021.

Аннотация: В статье на основании изучения первых инвентарных книг Тангутского фонда Азиатского музея представлены уже известные и новые факты, имеющие отношение к описанию и изучению материалов фонда. Основное предположение заключается в том, что в начальный или первый период инвентаризации и описания материалов фонда в данной работе принимали участие не только Н.А. Невский и А.А. Драгунов, как это принято было считать, а еще один или, возможно, два сотрудника Азиатского музея. Оно возникло из-за очевидного различия почерков, которыми заполнялась первая инвентарная книга Тангутского фонда. Сведения о данном периоде описания этого фонда одновременно достаточно конкретны и довольно скудны. Отсутствуют даже формальные данные: даты внесения записей и имена сотрудников, которые их внесли. На основании имеющихся сведений трудно объяснить, почему помимо А.А. Драгунова и Н.А. Невского мы не можем допустить, что в начальной работе по преобразованию коллекции П.К. Козлова в библиотечный фонд участвовал кто-то еще? Тем не менее, помимо гипотетического третьего почерка в первой инвентарной книге, в личной переписке Невского с сотрудниками Азиатского музея есть косвенные указания, подтверждающие высказанное предположение. Таким образом, основная идея заключается в том, что, несмотря на неоспоримые фундаментальные заслуги Н.А. Невского в первоначальном описании и исследовании Тангутского фонда, скорее всего, работа с такой огромной коллекцией могла быть коллективной. Если внимательно проследить историю образования фонда с момента прибытия материалов из Хара-Хото в Петербург, то можно убедиться, что это было именно так.

Ключевые слова: Азиатский Музей, Тангутский фонд ИВР РАН, тангутоведение, коллекция Козлова, Хара-Хото.

Для цитирования: Богданов К.М. К истории описания Тангутского фонда ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2021. Т. 18. № 3 (вып. 46). С. 221–230. DOI: 10.17816/WMO77361

Об авторе: БОГДАНОВ Кирилл Михайлович, научный сотрудник Отдела рукописей и документов ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (khmae@list.ru).

© Богданов К.М., 2021

Первые инвентарные книги Тангутского фонда (ТФ) Азиатского музея (АМ) привлекли мое внимание в период сверки всех шифров и инвентарей фонда, которая проводилась под руководством Е.И. Кычанова (1932–2013) сотрудниками Рукописного отдела ИВР РАН в 2005–2013 гг. Речь идет о первых двух книгах, которые отно-

сятся к довоенному периоду работы с коллекцией, точное время их создания неизвестно, так как даты, которые формально фиксировали бы период ведения инвентарных записей, в них отсутствуют. Вполне вероятно, что они были созданы спустя много лет после размещения коллекции П.К. Козлова в АМ¹. Упомянутые книги содержат 2400 инвентарных номеров с подробными описаниями каждой единицы хранения, выполненными в разное время А.А. Драгуновым (1900–1955) и Н.А. Невским (1892–1937). Принято считать, что Н.А. Невскому принадлежит описание первых 995 единиц хранения, остальные выполнены А.А. Драгуновым, хотя все это недостоверные сведения, основанные на хронологии событий, свидетельствах современников и на почерках в самих инвентарных записях, но никаких документов, подтверждающих точное авторство инвентарных описаний не сохранилось. Известно, что А.А. Драгунов был первым хранителем ТФ и первым начал работу по научной каталогизации коллекции².

Вернувшийся из Японии в 1929 г. Н.А. Невский был назначен руководством АМ — как это и планировалось — хранителем ТФ, и, начиная с этого момента, его научная деятельность была неразрывно связана с фондом, а его имя — с основанием тангутоведения.

Тем не менее, при ближайшем и внимательном рассмотрении — как буквально, так и метафорически — первых записей в инвентарной книге № 1 все известные данные перестают быть очевидными и неоспоримыми. Дело в том, что почерк, которым выполнены первые 204 записи (т.е. описание первых 204 номеров) не является почерком Н.А. Невского (ил. 1)³.

Описания, выполненные Н.А. Невским, появляются с № 205 по № 357 (ил. 2).

Затем снова следуют несколько записей неизвестным почерком, далее записи, выполненные А.А. Драгуновым, которые завершают книгу № 1 (ил. 3).

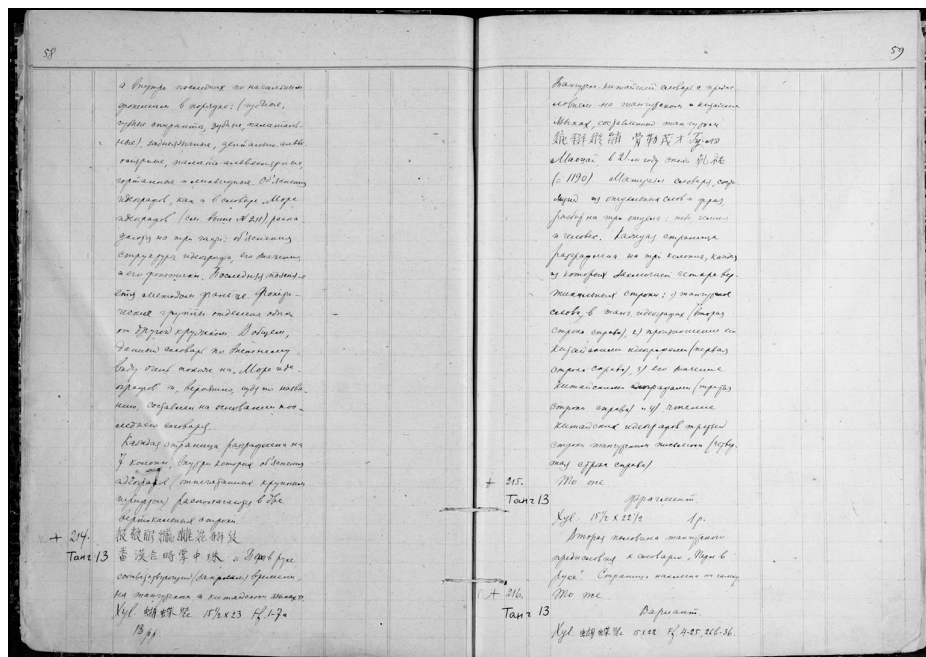
¹ В 1909 г. все материалы (письменные источники, предметы материальной культуры), найденные экспедицией П.К. Козлова в Хара-Хото, были привезены в Санкт-Петербург. Первоначально они были размещены в здании Русского географического общества, затем некоторое время хранились в Русском музее и в 1910 г. были окончательно переданы Азиатскому музею, где и началось первое научное исследование коллекции. Профессора Петербургского университета — китаевед А.И. Иванов и монголовед В.Л. Котвич начали обрабатывать, описывать памятники тангутской письменности, иными словами создавать научную основу для формирования крупнейшего в мире собрания тангутских книг. Этот первоначальный этап разбора и осмотра материалов коллекции продлился примерно полгода. До сих пор неясным остается вопрос, были ли все материалы из Хара-Хото просмотрены и первично рассортированы А.И. Ивановым и В.Л. Котвичем. Судя по номерам, проставленным А.И. Ивановым на книгах с целью учета, именно тогда впервые могла быть произведена приблизительная количественная оценка всех рукописей и ксилографов, привезенных из Хара-Хото, а также фрагментов разной величины и степени сохранности.

² А.А. Драгунов также заполнил инвентарную книгу № 3 (№ 2462–3475), эта инвентаризация относится к уже послевоенному времени — на некоторых листах инвентаря можно увидеть проставленную карандашом дату записи.

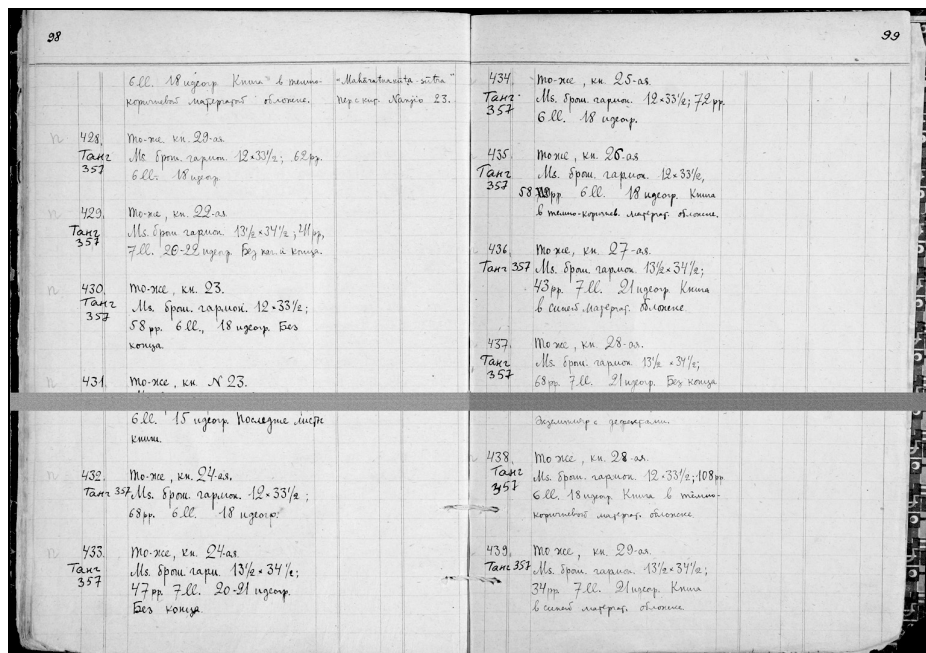
³ Здесь сразу следует упомянуть следующий факт, который важен в данном контексте, — по состоянию чернил складывается впечатление, что записи в инвентарной книге № 1 были сделаны в разные временные промежутки: возможно, годы отделяют одну запись от другой. К сожалению, не удалось установить даже дату выпуска самой инвентарной книги — все типографские данные не сохранились.

Тангутские рукописи и ксилографы коллекции Козлова.		1
№ 1.	皇須席報散迦迦迦迦 雜編	Шифр
Танг 61	Перевод с тибетского сутры «Māhātmyāṅī - vidyāraṅgī» кн. 1 Хул. брасс. паримоней. 11 1/2 x 25 1/2 81 pp + 2 pp (рис.) 6 ll. 16 издюр. Книга закончена в обложку, оклеенную мелкой шелковой материей.	
№ 2.	То же. кн. 1-ая	
Танг 61	Хул. брасс. паримоней. 11 x 28 81 pp + 4 pp (рис.) 6 ll. 16 издюр. Редакция императора 仁宗 Монг-цзун'а (1140-1193)	
№ 3.	То же. кн. 1-ая	
Танг 61	Хул. брасс. паримоней. 11 x 28,2 79 pp + 2 pp (рис.) 6 ll. 16 издюр. Редакция имп. 仁宗 Монг-цзун'а (1140- -1193)	
№ 4.	То же. Кн. 1-ая	№ 947, 1-ый раз
	Мс. брасс. паримоней. 11 x 22 9 1/2 pp. 6 ll. 17 издюр. Книжка в шелковой обложке зелено- -зеленого цвета.	2-ой раз
№ 5.	皇須席報散迦迦迦迦 雜編	
Танг 61	Перевод с тибетского сутры «Māhātmyāṅī - vidyāraṅgī» кн. 2 Хул. брасс. паримоней. 11 x 28 77 pp. 6 ll. 16 издюр. Редакция императора 仁宗 Монг-цзун'а (1140-1193)	
№ 6.	皇須席報散迦迦迦迦 雜編	
Танг 61		

Ил. 1. Инвентарные записи с описанием тангутских книг в инвентарной книге № 1, выполненные неизвестным лицом, предположительно А.А. Драгуновым. Отдел рукописей и документов ИВР РАН. Арх 119/1

Ил. 2. Инвентарные записи в книге № 1, выполненные Н.А. Невским.
Отдел рукописей и документов ИВР РАН. Арх 119/1

Ил. 3. Инвентарные записи, выполненные А.А. Драгуновым.
Отдел рукописей и документов ИВР РАН. Арх 119/1

Инвентарная книга № 2 заполнена рукой Н.А. Невского с № 447 и до № 955. Далее инвентарные записи в книге № 2 и все записи в книге № 3, которая уже была закончена после войны, выполнены А.А. Драгуновым. Кому же принадлежит неизвестный почерк или почерки, которым выполнены каталожные описания первых 200 единиц хранения? Судя по научному уровню описаний, этот человек понимал специфику исследований, знал китайский и, видимо, тибетский буддийский канон, соответственно — китайский и, возможно, тибетский языки, но, самое главное, он мог читать тангутский текст и хорошо писал на тангутском, т.е. к моменту записи уже являлся специалистом в данной области. Логично предположить, учитывая всю совокупность данных (знание китайского и тибетского, время работы с коллекцией, профессиональный уровень подготовки), что записи выполнены А.А. Драгуновым (ил. 3). Однако при некоторой общей схожести почерков (прямые закругленные буквы) я думаю, что это все же не его рука. Другим самым вероятным претендентом на эту роль мог являться А.И. Иванов (1877/78–1937), первый исследователь коллекции П.К. Козлова, дешифровавший письменные источники, важнейшие для развития тангутоведения, создатель первого тангутско-русского словаря. Известно, что А.И. Иванов вдохновил Н.А. Невского на занятия тангутоведением, а также передал ему свои материалы и результаты исследований. Однако имеющийся в нашем распоряжении автограф А.И. Иванова (ил. 4) опровергает это предположение.

Многотомный
Алексей Петрович!

Вот мои труды. Вас по-
валя пригласил в Хар-хэр,
хранящиеся у меня до по-
до времени, с целью прощения
труднее (сч-се) из Буддизма

До свидания. Ваш Митов

24/VI 1923
Петроград.

Ил. 4. Автограф А.И. Иванова. Тангутский фонд ИВР РАН

Кто же еще в то время, кроме названных выше лиц, мог выполнить научное каталожное описание значительного количества трудных для отождествления тангутских текстов? Трудно представить себе, что в не столь отдаленную эпоху и в достаточно узкой научной среде неизвестный никому исследователь мог самостоятельно заниматься тангутоведением и впоследствии прекратить занятия в данной области. Все ключевые персоналии той эпохи и среды, их личные отношения, кажется, известны: академик В.М. Алексеев целенаправленно готовил Н.А. Невского, который находился на стажировке в Японии, к работе с ТФ, его поддерживал директор АМ академик С.Ф. Ольденбург. А.А. Драгунов знал об этом, он уже некоторое время активно работал с фондом, однако его работа не упоминалась или не считалась значимой, так как о ней почти ничего неизвестно в международной научной среде, в которой активно обсуждаются все темы, связанные с тангутоведением. Подтверждением сказанному является письмо В.М. Алексею от синолога Эрвина фон Цаха (1872–1942), который в определенный период времени увлеченно занимался дешифровкой тангутской письменности. Последний спрашивает Алексея: «Заинтересованы ли Вы лично или кто-нибудь в Азиатском музее в исследованиях Си Ся? Почему А.И. Иванов больше ничего не опубликовал с 1909 г.?»⁴. К сожалению, ответ Алексея неизвестен. Судя по переписке с тем же фон Цахом, умалчивал о своем коллеге и сам Н.А. Невский. В связи с возникшим вопросом укажем на два письма Невского неизвестным адресатам, которые приводит Е.И. Кычанов. В одном из них Невский называет себя beginner в тангутоведении в сравнении с неизвестным адресатом письма (Громковская, Кычанов 1978)⁵.

Данное исследование построено на различиях в почерках и косвенных предположениях. Осознавая, что любая профессиональная почерковедческая экспертиза сразу поставит все на свои места, я, оставляя реализацию этой возможности будущим исследователям, все-таки выскажу свою гипотезу относительно неизвестного почерка в инвентарной книге № 1, хотя отношусь к ней весьма скептически. Я думаю, что эти записи сделал А.А. Драгунов. Возможно, они относятся к моменту его работы с коллекцией, когда он — лингвист — был полон научного энтузиазма и интереса, начиная исследования только что открытого мертвого языка. Потом по неизвестным и непонятным, с моей точки зрения, причинам он был отстранен от интересной, приоритетной в научном отношении работы с фондом, но, видимо, продолжал работать вместе с Н.А. Невским, будучи на вторых ролях. Вскоре последовали трагические события — арест Н.А. Невского, отсутствие каких-либо сведений о его дальнейшей судьбе, затем началась война... А.А. Драгунов продолжил работать с коллекцией после войны, но это ему уже было явно неинтересно и тяжело⁶. Почерк и внешний вид последних записей в книгах № 2 и 3 может свидетельствовать о происшедших

⁴ Письмо от 10 марта 1929 г. (АВ ИВР РАН. Разряд 1. Оп. 1. № 368). Стоит отметить, что это не совсем верно — после первой публикации (по-немецки), с 1909 по 1918 гг. А.И. Иванов опубликовал несколько работ, в том числе довольно объемных, на русском языке. В 1920 г. вышла его статья на французском языке, в 1923 г. — на китайском. Возможно, Э. фон Цах не знал о них, как не знал и о том, кто занимается тангутской коллекцией после А.И. Иванова.

⁵ Е.И. Кычанов считает, что это письмо адресовано А.А. Драгунову. Но следует отметить, что в личном архиве А.А. Драгунова, хранящемся в ИВР РАН, нет ни одного письма Н.А. Невского (Дубков 1991).

⁶ В архиве А.А. Драгунова (АВ ИВР РАН) отсутствуют какие-либо материалы, имеющие отношение к его работе с ТФ. Между тем, в содержании, описывающем структуру своего архива, А.А. Драгунов указывает «тангутские и тибетские материалы» (Дубков 1991).

изменениях: записи лаконичны, тангутский и даже китайский текст в названиях отсутствуют, почерк небрежный (ил. 5). Он выбирает для инвентаризации многочисленные списки и печатные копии «Махапраджняпарамита-сутры», которые образуют большую часть буддийских текстов ТФ, потому эти инвентарные записи составляют практически всю инвентарную книгу № 3. Иногда он вынужден возвращаться к проделанной работе до войны: в инвентарной книге № 2 в описаниях Н.А. Невского есть исправления, внесенные А.А. Драгуновым⁷.

67

Число и опись книжки	Дата описи	И	К	Л	М	НАЗВАНИЕ	ПРОИСХОЖДЕНИЕ	Кол-во названия	Кол-во перепл.	ЦЕНА	ПРИМЕЧАНИЕ	
						И н в е н т а р н ы й №						
3116	✓				Буд.	Мс. Греч. "гармоничной"; 32 [24 1/4] × 11 1/2; нач. и концы нет; 29 пр. 6 лл; 18 илл. раб.	3121	✓		8900	Мс. Греч. "гармоничной"; Франциск. 3 пр + 6 пр + 1 1/2 пр. 18 1/4 × 31 [24 1/4]; 7 лл; 18 илл. раб.	
3117	+	般若波羅蜜多經				"	Мс. Греч. "гармоничной"; 33 1/4 [26 1/4] × 12 1/4; Обращен 2 пр. (начало рифмовки); 6 лл; 18 илл. раб.	3122	✓		"	Мс. Греч. "гармоничной"; 12 1/4 × 33 1/2 [26 1/4]; нач. и концы нет; 40 пр. 6 лл; 18-19 илл. раб. Переплетенный скарлатой
Танг. 334		大般若波羅蜜多經, Маха- махапраджняпарамита-сутра Книга 46										
3118	✓				"	Мс. Греч. "гармоничной"; 18 1/4 × 33 [25 1/2]; 19 пр. нач. и концы нет; 7 лл; 18 илл. раб.	3123	✓		"	Мс. Греч. "гармоничной"; 11 1/2 × 31 1/4 [24 1/2]; нач. и концы нет; 25 пр. 6 лл; 17 илл. раб.	
3119	✓				"	Мс. Греч. "гармоничной"; 11 1/2 × 31 1/4 [24]; нач. и концы нет; 6 лл; 16-17 илл. раб.; 34 пр. Писаный скарлатой.	3124	✓		"	Мс. Греч. "гармоничной"; 12 1/4 × [26 1/4] 84; нач. и концы нет; 40 пр. 6 лл; 18 илл. раб.	
3120		薩婆經疏			"	Мс. Греч. "гармоничной"; 18 1/4 × 33 [26]; нач. и концы Концы нет; 48 пр. Верх. половина начинается; 7 лл; 20 илл. раб.	3125	✓		"	Мс. Греч. "гармоничной"; 18 × 31 1/4 [25 3/4]; 9 пр. нач. и концы нет; 7 лл; 20 илл. раб.	
Танг. 334		大般若波羅蜜多經 Махапраджняпарамита-сутра Книга 129										

Типогр. «Книжница» Зак. 650-251010

Ил. 5. Записи в инвентарной книге № 3, выполненные А.А. Драгуновым.
Отдел рукописей и документов ИВР РАН. Арх 119/3

Если это был А.А. Драгунов, то как он изучал тангутский язык? Полностью самостоятельно? Насколько известно, А.И. Иванов передал свои материалы, обнаруженные и идентифицированные тексты только Н.А. Невскому, и тот самостоятельно начал заниматься тангутским языком в Японии. В.М. Алексеев также всячески способствовал удаленной работе Н.А. Невского, посылая ему, по его запросу, копии нужных текстов. Кто же, если не А.А. Драгунов, этот неизвестный знаток, по сравнению с которым Н.А. Невский называет себя «начинающим»?

⁷ Напротив этих описаний имеются карандашные надписи «перешифрован Драгуновым в №...». Дата и подпись отсутствуют, можно предположить со всей очевидностью, что запись принадлежит самому А.А. Драгунову, но это не похоже на его почерк. Тогда чей? Возникает еще один вопрос, кто мог вносить эти примечания в инвентарь? Вероятно, только З.И. Горбачева, но на основании каких данных?

Вглядываясь в события тех лет, имеющие отношение к науке и академической среде, еще раз убеждаешься, какое это было сложное время: оно отражается даже в том, что сотрудники, знающие библиотечное дело, по определенным соображениям не ставят не только даты занесения записи в инвентарь, но даже дату начала и окончания инвентарной книги. Все эти пропуски в документах, недосказанность или умалчивание каких-либо имен и событий представляются не случайными.

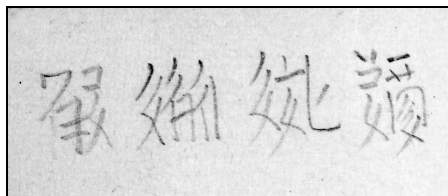
В истории формирования ТФ есть несколько «темных пятен», которые, видимо, никогда не будут прояснены. В первую очередь, это тангутско-тибетский словарь, о котором писал Н.А. Невский, ссылаясь на свидетельство С.Ф. Ольденбурга, при том, что А.И. Иванов «отрицал его существование» (Невский 1960: 106). Словарь так и не был найден, и все последующие годы это считалось недоразумением, т.е. что такого словаря в фонде никогда не было. В то же время в письме С.Ф. Ольденбурга было, похоже, прямое указание на его существование: «из-за больших размеров его нельзя скопировать» (Громковская, Кычанов 1978: 167), т.е. скорее всего словарь действительно был, его видели сотрудники Азиатского музея и, как мне представляется, уж никак не могли ошибиться, но почему А.И. Иванов отрицал этот факт? Невскому о тангутско-тибетском словаре сообщил китаист Б.А. Васильев (Невский 1960: 106), т.е. он проявлял интерес к тангутским материалам. Из переписки Н.А. Невского и Ю.К. Щуцкого мы узнаем, что последний предположительно мог читать тангутский текст, во всяком случае, заглавия сутр. Вот цитата из переписки Н.А. Невского с В.М. Алексеевым: «На днях пришел пакет с тангутскими фотокопиями, который меня весьма порадовал. В нем находится 聖大乘大千國守護經, которую я у Вас просил и которая стараниями Юлиана Константиновича [Щуцкого] была найдена. Громаднейшее спасибо!»⁸. Моим первым впечатлением от неизвестного почерка в инвентарной книге № 1 было то, что он принадлежит именно Б.А. Васильеву, но это, скорее всего, совершенно исключено.

Еще одна лакуна в истории тангутоведения — пропавший словарь А.И. Иванова, который упоминается в его статье 1918 г. «Памятники тангутского письма» как «близкий к окончанию», но словарь так и не был сдан в печать (Громковская, Кычанов 1978: 156). Невский еще в Японии начал составлять свой словарь, очевидно, зная о существовании уже готового словаря А.И. Иванова. Возникает вопрос, мог ли А.И. Иванов отказаться от публикации своего словаря, который по объему материала, несомненно, должен был уступать словарю Н.А. Невского?

Таким образом, при всей, казалось бы, ясности и очевидности начинают проступать новые «пробелы» и их по-прежнему трудно заполнить. В этом плане символично краткое документальное свидетельство: на обороте закладки с инв. № 1757 (Танг 334/796) была случайно обнаружена краткая надпись из четырех тангутских иероглифов 𑖑𑖓𑖔𑖕 (ил. 6), смысл которой можно передать как «избавить от бедствий или освободить от страданий»⁹. Описание текста под шифром Танг 334/796 — 162-я глава «Махапраджняпарамита-сутры» — было внесено в инвентарную книгу № 2 А.А. Драгуновым, и фраза на тангутском могла быть выписана из текста этой главы. Однако написание тангутских знаков не похоже на руку Драгунова. Тогда это мог быть только Н.А. Невский. Почему была выписана на обороте закладки для инвентарного номера именно эта краткая фраза с весьма специфическим смыслом, при том, что, как упоминалось выше, работавшие с фондом не фиксировали даже формальные данные о работе?

⁸ Письмо от 10 марта 1929 г. (АВ ИВР РАН. Разряд 1. Оп. 1. № 368).

⁹ Какие-либо служебные слова отсутствуют, поэтому перевод основан на буквальном значении иероглифов.

Ил. 6. ТФ ИВР РАН.

Неизвестный автограф на обороте ярлыка с инвентарным номером 1757, соответствующий шифру Танг 334/796

Все эти вопросы и неясности кажутся несущественными, учитывая огромный объем библиотечной и научной работы, проделанной с материалами ТФ за последние 100 лет. Вместе с тем, новые сведения, детали, новые имена могут дополнить уже сложившуюся картину, а возможно, и изменить ее, восстановить объективную картину. Для этого следует непредвзято взглянуть на хорошо известные факты. Обратимся, например, к словарю Н.А. Невского (Невский 1960). При внимательном рассмотрении рукописи словаря у меня сложилось впечатление, что многие его страницы заполнены разными почерками, т.е. в составлении словаря, возможно, тем или иным образом, принимал участие не один человек. Мы никогда не узнаем, как выглядело бы научное издание словаря под редакцией самого Н.А. Невского. Возможно, многие наши вопросы были бы прояснены, а пробелы заполнены. Тем не менее, если предложенные здесь «графологические» гипотезы подтвердятся, история российского тангутоведения может несколько измениться.

Литература

- Громковская, Кычанов 1978 — *Громковская Л.Л., Кычанов Е.И.* Николай Александрович Невский. М.: Наука, ГРВЛ, 1978 (Русские востоковеды и путешественники).
 Дубков 1991 — *Дубков К.В.* Личный архив Александра Александровича Драгунова (фонд 132, Архив востоковедов ЛО ИВ АН СССР) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1989 г. Ч. 2. М.: Наука, ГРВЛ, 1991.
 Невский 1960 — *Невский Н.А.* Тангутская филология. Исследования и словарь в двух книгах. М.: Изд-во вост. лит., 1960.

References

- Dubkov, Konstantin V. "Lichnyi arkhiv Alexandra Alexandrovicha Dragunova" [Personal Archive of Alexander A. Dragunov]. *Pis'mennye pamiatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka*. Part 2. Moscow, 1991 (in Russian).
 Gromkovskaya, Lidia L., Kychanov, Evgenii I. *Nikolai Alexandrovitch Nevskii (Russkie vostokovedy i puteshestvenniki)* [Nikolai Nevsky (Russian Orientalists and Travellers)]. Moscow, 1978 (in Russian).
 Nevsky, Nikolai A. *Tangutskaia filologiya. Issledovaniia i slovar' v dvukh knigakh* [Tangut Philology. Research Study and Dictionary, in two volumes]. Moscow, 1960 (in Russian).

IOM RAS Tangut Fund History: Hypotheses Based on Some New Facts

Kirill M. BOGDANOV

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation.

Received 02.07.2021.

Abstract: In this article some new facts and hypotheses concerned the IOM, RAS Tangut collection's cataloguing and description in the period of 1910s–1930s are presented. This data is based on research of description records in the No. 1 and No. 2 inventory books of the Tangut Fund. The main idea assumes that along with N. Nevsky and A. Dragunov other Asiatic Museum researchers could participate in the initial stage of the Tangut Fund inventory work. This hypothesis is based on the obvious difference in handwritings especially in records of inventory book No. 1. It should be noted that all evidences about this period in the Tangut Fund research history are both precise and exiguous in the same time. It is enough to mention the absence of the necessary dates of recordings and names of persons who made it. Considering the whole history of P. Kozlov collection and great interest to collection's research can we assume that more than one or two well-known researchers of AM described it too? Maybe yes. Because, apart from “incognito” hand in the first inventory book, we find oblique or indirect confirmation to it in personal correspondence of N. Nevsky himself. So, despite the significant and basic contribution of Nevsky to first cataloguing work with Tangut books biggest collection, it is logically to propose that it should be “collective” work too. If we follow the research history of Kozlov archeological findings after Khara-Khoto and then, we recognize the rightfulness of this assumption.

Key words: Asiatic Museum, Tangut Fund, IOM RAS, Tangut studies, P. Kozlov's collection, Khara-Khoto.

For citation: Bogdanov, Kirill M. “IOM RAS Tangut Fund History: Hypotheses Based on Some New Facts”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2021, vol. 18, no. 3 (iss. 46), pp. 221–230 (in Russian). DOI: 10.17816/WMO77361

About the author: Kirill M. BOGDANOV, Researcher, the Department of Manuscripts and Documents, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (khmae@list.ru).